

Михаил Солдаткин

Философия шутки

Михаил Солдаткин
Философия шутки

«Издательские решения»

Солдаткин М.

Философия шутки / М. Солдаткин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903695-7

Солдаткин Михаил Александрович, 1945 года рождения, член союза художников с 1998 года, г. Москва. Стихи мои в основном философские, на разные темы, много ироничных и шуточных, есть стихи о любви и о природе. Я буду рад, если доставлю вам удовольствие своим творчеством.

ISBN 978-5-44-903695-7

© Солдаткин М.
© Издательские решения

Содержание

2015 год	6
Старые фото	7
Ольге Память	8
Родник	9
Адажио	10
Ты бежишь по траве...	11
Вазочка	12
Стремя	13
Пироги с капустой	14
Юности ключи	15
2016 год	16
Дама в черном	17
Парк	18
Весна и дворник	19
Старая телега	20
В дивном парке	21
Эхо долго не вернется	22
В Париже	23
Паломник	24
Тетрадь	25
Аукнулось...	26
Одиночка	27
Пустые стапели	28
Фараон	29
Желанный дождь	30
Платье	31
А дождь гуляет...	32
Карнавал	33
Абсурд	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Философия шутки

Михаил Солдаткин

Редактор Олег Николаевич Едунов

Корректор Игорь Георгиевич Абакумов

© Михаил Солдаткин, 2018

ISBN 978-5-4490-3695-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

2015 год Твое серебро

Ты приди хоть однажды в красном,
не в оранжевом, не васильковом,
и уйми мою мысль о напрасном,
подлечи одобряющим словом.

Подлечи неземною улыбкой,
темным мыслям слегка удивись,
а в любви, отстраненной и зыбкой,
светлым лучиком ярко зажгись.

но поможет ли снова влюбиться
и поверить в земное добро,
не слукавить и не затаиться,
белых прядей твоих
серебро.

14.2.15.

Старые фото

Ты прислала мне горести малость,
черно-белые фотки из мира,
где давно ничего не осталось
потому, что ты так решила.

Потускневшие лица и сцены
позабывших с годами реалий,
будто время разрушило стены,
обнажив недосказанность далей.

Удивительно быстро течением,
временным языком, не печальсь,
нас река унесла с вождением,
в те года, что для жизни остались.

Очень трудно смотреть в невозвратность,
да и короток век фотографий
эта темная грусть и радость,
в запоздалом стихке эпитафий.

13.04.15г.

Ольге Память

Ты под утро пришла в подвенечном наряде,
платье сшито из белых земных облаков,
млечный путь отражается в милом взгляде,
а венок из живых голубых васильков.

Переливчатый шлейф у границ звездопада,
все мерцает и гаснет в моей голове,
вижу дивные дали волшебного сада
и серебряных птиц на пурпурной траве.

То ли сон, то ли явь – разобраться пытаюсь,
ты зовешь меня нежно идти за собой,
я признаться тебе в потаенном стараюсь —
вдруг душа моя примет вселенский покой.

Мне видения эти-огромная радость
не бросай меня здесь, хоть чуть-чуть помоги,
но в глазах твоих вижу великую жалость —
не дойти до тебя, не пускают грехи.

Я осыплю тебя неземными дарами,
я смогу эту данность на сердце принять...

...Ты растаяла в небе, вспорхнув над мирами,
пропали сады, и ушла благодать.

17.06.15.

Родник

Туман лесной на искорки разбился,
повис на ветках радужным огнем,
мне сон сегодня радостный приснился,
как будто мы опять с тобой вдвоем.

Идем по полю скошенной пшеницы,
вдали шумит осиновый колок,
над нами улетают к югу птицы,
и спит под небом маленький стожок.

В осинник мы идем не за грибами,
в лесной тиши запрятался родник,
такое уже было раньше с нами,
наш мир на откровения велик.

Вода – как представление лесное,
мне хочется хрусталь ручья испить,
простое счастье выдалось земное —
тебя одну без памяти любить.

Зачем мне эту осень показали,
ведь нет на свете сил ее вернуть...
...на ветках капли бисером пылали,
и слышал я – «забудь ее, забудь»...

30.08.15г.

Адажио

Звучит извне прекрасный Альбиниони,
он вновь растаял в клеточках души,
трепещет каждый нерв в последнем стоне,
он струны все в сердцах разворошил.

Не первый век в умах живет творенье,
в нем и любовь, и слезы, и печаль,
за каждой нотой видишь озаренье
и мыслей светлых радужную даль.

Я вижу кавалькаду в мир, за гранью,
Цветаевой нетленные стихи,
мне хочется в простор осенней ранью,
чтоб в поле отмолить свои грехи.

Нам Реквием давно от Бога прислан,
его послал неведомый астрал,
пускай звучит для нас извечным смыслом —
ведь лучшего никто не написал.

8.10.15г.

Ты бежишь по траве...

Ты бежишь мне навстречу по звонкой поляне,
за осенними бликами твой силуэт,
над твоей головой бьется солнце огнями,
ничего фантастичней в природе нет.

Это было давно, в искрометном предзимье,
мы любили, и не было лучше времен,
я сегодня стою в том же месте в унынье,
как красотой, как тогда, несравненной сражен.

А поляна звенит по-осеннему тонко,
только нет силуэта в потоке лучей,
я стою, прислонившись к березе легонько,
вспоминая тебя, до простых мелочей.

Две души прикоснувшись друг к другу сердцами,
в лихолетье устав, не успели пожить,
годы лучшие в памяти ярко мерцали
это счастье земное-кого-то любить.

Сколько лет пронеслось – вот же память какая!
очень трудно в себе тот настрой изменить...
ты бежишь по траве, словно сказка живая,
я тебя никогда не сумею забыть.

6.10.15г.

Вазочка

Пустая корзинка на тумбочке,
и гжельская лампа поодаль,
сидю я один на приступочке,
простой деревенский щеголь.

Увозит меня провидение
в тягучую жизнь мегаполиса,
ведь скоро зимы – рождение,
бредет она, крадучись, с полюса.

Я сильно устал от безделья,
не хочется думать галсами
пойду я в кружок рукоделия,
лечить буду разум пассами.

Я в тюбики грусть запечатаю,
да выброшу их за ненужностью
хоть бороду сбрею кудлатую,
займусь, наконец-то, наружностью.

И буду сидеть на приступочке,
склоняя занятные фразочки...

...А лампа сияет на тумбочке,
собой отражаясь в вазочке.

15.10.15г.

Стремя

Все, чем жил я последнее время,
превратилось в клубок сомнений,
всунул ногу в летящее стремя,
оказался в поре осенней.

Тот горячий скакун без разбора
понесет мою жизнь по полю,
в белоснежную даль простора,
подавив мою силу и волю.

Быстро волосы станут седыми
и желанья забьются в угол
даже помыслы станут простыми,
серый в яблоках, их убаюкал.

Стремя – вот оно, где-то рядом,
а не выдернуть ногу сходу,
прокачусь между раем и адом,
каждый миг прибавляя по году.

Это все на реальность похоже,
время бег ни за что не нарушит,
жизнь последний вираж заложит
и оставит в покое душу.

27.10.15г.

Пироги с капустой

Скользит дорожка к дому под ногами,
И снег летит, безумствуя, стеной,
за шиворот холодными руками
старается проникнуть, как живой.

Я чувствую огромную усталость,
стряхну с пальто подтаявший ледок,
одна в душе слабеющая радость-
открыть скорее кодовый замок.

Подняться к лифту старому навстречу,
нажать на пульте кнопку этажа,
Колеса звуки выдохнут картечью,
и двинется кабина, не спеша.

Ты встретишь меня ласково в прихожей,
поможешь снять промокшее пальто,
я чувствую твое дыханье кожей,
ведь мне не улыбнется так никто.

Наш мир вдвоем, я чувствую, не рухнет,
мы любим – всем размолвкам вопреки...
Уютно за столом сидеть на кухне,
пить чай и есть с капустой пироги.

1.12.15г.

Юности ключи

Осенняя гуляет мешанина,
то дождь, то снег швыряет на газон,
в окно глядит промокшая рябина
и слышится деревьев голых стон.

За чаем разговор навеет чары,
не скучно нам с тобой наедине,
хочу послушать звук твоей гитары
и вспомнить о кудеснице-весне.

Тревожен плач старинного романса
и струны жгут распахнутую грудь,
мелодия стремительного вальса
сведет меня с ума когда-нибудь.

Распахнуты глаза твои в печали
и губ твоих роскошество в ночи,
мы, жизнь прожив, обманчиво считали,
что юности потеряны ключи.

Аккорд последний, вспыхнув, утомился,
и в доме воцарилась тишина,
я близости с тобой не устыдился,
на то нам и любовь в сердцах дана.

20.12.15г.

2016 год

р. Осетр

Я стою у перильца мостка деревянного
и смотрю, как кольшутся травы на дне,
вспоминаю картины из времени давнего,
наш последний приезд на Осетр по весне.

Перекаты дробили речушку потоками,
волновалась вода, устремясь в поворот
мне запомнилась гладь с берегами высокими
и под небом лазурным рыбацкий народ.

В тихой заводи, в омуте, рыба волнуется,
на пшеницу парную откликнулся язь,
красотою пейзажной река не забудется,
эта благодать во мне навсегда разлилась.

Дальше, к устью, Осетр величаво замедлится,
впереди за леском, его встретит Ока,
наконец, брат с сестрой у развилки встретятся —
и уйдет к горизонту большая река.

18.01.16г.

Дама в черном

Вуаль на лице и черное платье,
я женщин таких никогда не встречал
ажурный браслет надет на запястье,
я молча смотрел на нее и молчал.

Она растворилась в тиши погоста,
как призрак, исчезла в просторах аллеи
земная брюнетка высокого роста
из знатного рода былых королей.

В руках примостились прекрасные розы,
французских духов несравненный шлейф,
она вытирала украдкой слезы
и всем походила на даму трэф.

Зачем-то пришла внеурочно, под вечер,
одна да на сельский убогий погост,
меня поразила внезапная встреча,
и случай казался совсем не прост.

Я вышел к машине, решив дождаться
прекрасную даму, презрев темноту,
не смея поступкам ее удивляться,
на радость свою, а, быстрее, на беду.

Прошло больше часа, туман опустился,
я к главной аллее пошел напрямик,
дошел до конца, может мне приснился
божественной дамы печальный лик.

,

На кладбище пусто, одни надгробья,
ни звука, ни шороха, – пустота
ощерились вверх, лишь оградок копыя —
куда же пропала брюнетка та?

Но тут я увидел, те красные розы,
могилка без имени, без креста,
в поклоне склонились к ограде березы
и запаха терпких духов-дурнота...

3.03.16г.

Парк

Старинный парк увлек неожиданно
церквушкой белой с куполами,
я шел вперед, и было странно, —
как будто день навеян снами.

Дорожка плитками застыла,
и наледь пела под ногами,
от солнца липами укрыло
все то, что создано руками.

Ажурных росписей ограды,
и львов, уснувших у дороги,
приятный шорох водопада,
и непослушные пороги.

Обширный пруд, людей творенье,
не устаешь дивиться чуду,
а дальше – леса продолженье
и снег, искрящийся повсюду.

11.03.16г.

Весна и дворник

Метет наш дворник тротуары,
клубится дымка по округе,
в пыли скамейки и бульвары,
все то, что видим на досуге.

Метет метелкой без разбора
следы вчерашних «похождений» —
окурки, мусор у забора,
кружат по улице весенней.

Туда-сюда мелькают ноги
людей, спешащих на работу,
покинув теплые пороги,
скрывая сонную зевоту.

Все, как всегда: и солнце утром,
вороны каркают повсюду,
весну почувствовали будто
и громко радуются чуду.

Я тоже выйду прогуляться
ведь срочных дел не видно, вроде
мне захотелось улыбаться
прекрасной солнечной погоде.

23.03.16г.

Старая телега

А поле удручающе молчит
под тонким слоем стаявшего снега,
крутой ручей безрадостно журчит,
да спит в канаве старая телега.

Прогнившая до хлама, без колес,
давным-давно у поля заблудилась,
и кто ее в век нынешний занес,
и что с ее хозяином случилось?

Когда-то на телеге удалыцы
катились по проселку величаво,
звенели над полями бубенцы,
и кучер вдаль посматривал лукаво.

На поле нынче-слякоть и бурьян,
притихло все, поникло на излете,
возница тот- проныра и смутьян,
застыл картинкой там, на повороте.

Шумят березы голые в снегу,
дорога, попетляв, ушла к оврагу,
и ветер, порезвившись на бегу,
стишком улегся легким на бумагу.

30.03.16г.

В дивном парке

Мы в парке гуляли дивном,
аллеи тянулись без края,
в поместье огромном, старинном,
лежал еще снег, мерцая.

Пруды под напором солнца
светились ледком корявым,
темнели воды оконца,
мигая деревьям старым.

Возвысились кони Клодта,
они устремились в вечность,
и львы поджидают кого-то,
поняв наших дней быстротечность.

Вдали-лишь мосток и речка,
а дальше- прудов каскады,
прекрасных пейзажей колечко,
дворцовых красот анфилады.

Нам жизнь показалась раем,
когда этим воздухом дышишь,
мы тихо идем, созерцая,
ведь здесь свою душу услышишь.

Как жаль уходить из парка,
Но есть и другие заботы,
мелькнула дворцовая арка
в весеннем сиянии субботы...

5.04.16г.

Эхо долго не вернется

Занедужить очень просто-не стесняйся,
одуванчиком рассыпся по траве,
Ты в грехах своих прижизненных покаяйся,
станет пусто без нагрузки в голове.

По дороге к волшебству обступят тени,
несмышленные причуды сгинут прочь,
мысли вялые толкутся, как тюлени,
не давая послабления всю ночь.

Крикну в темень – эхо долго не вернется,
звук погаснет в окружении дождя,
только ветер надо мной опять смеется,
прочитав мое упрямство загодя.

Не идут дела и принцип неуместен,
разлеглась кругом глухая пустота,
что за ней, не понимаю, хоть ты тресни,
не поможет даже взора нагота.

Я один, как есть, не нужен мне попутчик,
не хочу тоске любимых подвергать,
так в момент моих немислимых отлучек —
попытаюсь запредельное догнать...

24.04.16г.

В Париже

Висит картина-море, лодка
и убегающий закат,
а мне пригрезилась красotka,
которой я безмерно рад.

Картине – сотня лет, не меньше,
и уходящее тепло,
я выбрал верный путь, простейший,
мне просто сильно повезло.

Пройтись с той дамой по бульвару,
зайти в парижское бистро,
я стал, подобно Аватару,
и быстр и легок, как перо.

Десятки лет убрав умело,
я жизнерадостен и юн,
расставив все акценты смело,
я вновь- повеса и шалун.

Как жаль, что это все в астрале,
куда я сходу залетел
и та красotka на бульваре,
и то бистро, в котором ел.

Реальность вся намного хуже,
седая прядь, усталый вид,
бреду я в городе по лужам,
а рядом жалость семенит...

3.05.16г.

Паломник

Я разбивая в пыль дороги,
прижавшись к посоху душой,
несу в закат босые ноги,
найдя в пути своем покой.

Размерен шаг, пружинят стопы,
и ночь вот-вот накроет даль,
я – налегке, слегка потрепан
судьбой, обиженный бунтарь.

Летят попутно две вороны,
не сбиться б с верного пути,
ведь где-то там-деревьев кроны,
куда обязан я пойти.

Холмы сияют голой плешкой,
ни озерца, ни ручейка
я гол, как шахматная пешка,
а степь зовет издалека.

Иду я к цели дни и ночи,
пытаясь главное понять,
где путь найти к себе, короче —
как душу грешную принять.

В прекрасный день увидев море,
я ближе к скалам подойду —
погасли страсти на просторе,
забрал рассвет мою беду...

19.05.16г

Тетрадь

Открыв тетрадь с записками давнишними,
с которой я кокетничал порой,
искал следы запретного и лишнего,
Чтоб с чистым сердцем выбросить долой.

А там, скажу я, было что исследовать —
обрывки разных мыслей и стихов,
мне очень не хотелось все наследовать,
потомкам, как звено своих грехов.

Печное пламя съест мои амбиции,
страница за страницей, Боже мой!
мечтания, сомнения, традиции,
сметет мгновенно огненной метлой.

Лишь искорки в трубе и память цепкая
оставят привкус прошлого в ночи,
когда-то и любовь, и дружба крепкая,
была, а ныне гложет и горчит.

Не жалко слез, они из подсознания,
дожил я до серебряных волос,
настал последний отблеск расставания,
а слезы от бессилья, не всерьез.

23.05.16г.

Аукнулось...

Аукнулось, откликнулось
и дальше побежало,
я вырвал из реальности
свое тупое жало,
чтоб больше не аукалось,
а просто догорало
бежать ведь дальше некуда,
бежать пора в начало.

Простуженным заморышем
я встану за окошком,
потешусь над сознанием
от злости у порожка,
аукнулось, запомнилось,
быть может, дурь какая,
от крайностей, без почестей
у видимого края.

Начало не отыщется,
искать-не та затея,
смотрю с сарказмом в зеркало,
от ужаса бледнея,
так что же мне аукнулось,
куда же подевалось?
видать, в своих амбициях
слегка перестаралось.

В глазах сплошные всполохи,
приму, как наваждение,
я в свете не понадоблюсь,
я- только привидение,
Мне жало сунуть некуда,
не будет завершения,
откликнулось- да поздно ведь,
уймись, хитросплетение...

11.06.16г.

Одиночка

Тревожно жить на пике фальши,
я все сотру, что было раньше
меня спасает оболочка,
я в мыслях больше, одиночка.
Мне виден мир уже поникший,
когда-то разум воплотивший,
протру стекло от грязи вечной,
от жизни скучной, безупречной
замру на миг и на тропе,
увиду знак в своей судьбе.

Мне авантюренность дел подвластна,
я вижу все, что не напрасно
прожив на грешнице земле
и у черты, и на коне.
Я мыслить стал неординарно,
я слог убрал высокопарный,
но сердце вскоре подсказало,
что это есть, конца начало.

Зачем стекло от грязи вытер,
теперь я голый, как Юпитер
обломки чьих-то заблуждений,
терзают долей откровений.
На все не сыщется пророка,
зачем обманчивость урока?
задвину шторы на окне,
а то завязну в болтовне...

25.06.16г.

Пустые стапели

Все однозначно. Во мне все оттяпали,
в жизни оставив пустые стапели,
с коих корабль давно ускользнул,
днищем поверхность морскую лизнул,
видится горкой, вон там, вдалеке,
крупный бинокль в дрожащей руке,
черт с ним, проехали, видно, так надо,
мне не нужна за убогость награда,
пусть он плывет себе в дали туманные,
я подержусь за перила корявые,
просто прощусь с тем, что было мне дорого,
горло заткну диетическим творогом,
Да сяду кряхтя у постели...

К току кровинок в себе прислушаюсь,
с Бога спрошу за судьбу и ослушаюсь,
сердце обманчиво пляшет будильником,
воздух мне режет гортань напильником,
лучше б остался я с тем кораблем,
вдруг не один, а с тобой, и вдвоем,
жаль, что растаял он в дымке навечно,
дружба, любовь пронеслись быстротечно,
Пальцем корявым поглажу стенку,
вижу, нашел я свою переменку,
после которой урока не жди,
только в душе копошатся дожди,
А скоро накроют меня и метели...

2.07.16г.

Фараон

Окно приоткрыто, добротные петли сверкают
и сетка натянута, нет в занавесках гнуса
мой кот на подстилке о чем-то своем мечтает,
ведь он не читает, как я, Болеслава Пруса.

Я том отложу, не идет закидон фараона,
мне хочется в лес, к роднику в заповедной роще,
но дождик с утра не стихает, шумит монотонно-
нам дома с котом отсидеться гораздо проще.

Грядет полнолуние, только оно где-то скисло,
Луне не пробиться сегодня, просить не нужно,
бесстыжие тучи давно над окном повисли
и ветер свистит в водосточной трубе натужно.

Ведь тот фараон наслаждался в тепле и достатке,
и жаль, что роман не закончен – такая жалость!
а дождь подмывает потоком клубничные грядки,
и в доме -тоска и костей постаревших вялость.

Хочу перемен, мне сегодня нужна удача!
я все же схожу к роднику-неужели трудно?
пускай подождет меня кот и унылая дача,
хотя, как вердикт, это все для ума безрассудно.

16.07.16г.

Желанный дождь

Я окошко поплотнее
на защелки пристегну,
и часок-другой покоя
у природы украду.

Поливает дождь желанный,
после пекла дней – нежданный,
как же дышится легко,
улыбнулось озерко.

Тучи бегают по кругу,
вижу очень хорошо.
у крыльца подсолнух важный,
разлохматился, большой
будет в августе синицам
урожай отменный снится,
по воде играет рябь,
расползлась по небу хлябь.

Лес воспрял от зноя шумом,
отдышался, наконец,
он осенние подарки
приготовил нам, хитрец.

По грибы пойдем с лукошком,
ждет знакомая дорожка,
в лес таинственный, дремучий,
в сапогах на всякий случай.

.

Всюду вижу облегченье,
все-для радостного блага,
дождик льет, детей ватага
убегает вдоль оврага,
по домам спешит с купанья,
у меня одно желанье —
встать без зонтика под струи,
не страшась суровой бури,
от восторга, не от дури...

3.08.16г.

Платье

Пришло другое жизни воспрятье,
в шкафу пылится старенькое платье,
висит давно и плачет от тоски,
не видя больше всплесков городских.

Красивое, с оборками, прямое,
когда-то нам в той жизни дорогое,
давнишнее, тех лет, приобретенье,
уже не помнит дней твоих-рожденья,
давно ты тот наряд не одевала,
оно пылилось, мялось и скучало,
из моды вышло, можно не смотреть,
но вспоминать, и думать, и жалеть,
что время так безжалостно летит,
оно костром обманчивым горит-
Таков вердикт.

Печально все. Еще пытаюсь жить,
хоть чем-то неубитым дорожить,
глядеть в глаза друг друга – не ворчать,
зарю вдвоем, как водится, встречать
и дни за днями вместе провожать
мы помнить не обязаны плохое,
прожить остаток радости в покое,
А платье то? Пускай себе висит,
оно нам об ушедшем говорит,
любовь пока не гаснет – тербит...
Таков вердикт...

14.09.16г.

А дождь гуляет...

Во взоре образ примитивный —
там ветра свист и дождь противный
во всех углах души залег —
за сук корявый, за пенек.

Принизив дух, бывало, бодрый,
с настырной, ошалелой мордой
разрушил то, чем жить привыкли,
все чувства в слякоти поникли.
Не жду рассвета, ночь надежней,
ведь день придет пустопорожний,
опять в грязи увязнут ноги,
зачем мне дальние дороги,
коль выйти в поле не резон.

А дождь гуляет-вот сезон!
навис над нами небосклон,
завяли нежные цветы,
а тут еще-всплакнула ты,
тебе взгрустнулось почему-то...
смотри в окно-там снова-утро,
но нет спасенья от потопа
ну соберись же ты, растрепа...

уйдет циклон, набедокура,
в своем азартном каламбуре,
роднее места нет нигде,
хоть под дождем-
Но в доброте.

17.09.16

Карнавал

Я в сумрак —
ни ногой, хочу тепла,
такого, чтобы душу согревало,
дурных предчувствий душит кабала,
спасаешь только ты да одеяло.

В трюмо твои коленки разлеглись,
с кровати мне не видно всех зигзагов
поверхностей, что в доме прижились,
холмов и недоверчивых оврагов.

Как долгод наш совместный карнавал?
мне надо бы трюмо задвинуть в угол,
но там других этажностей завал,
с уютом не в ладах моя подруга.

Закину одеяло до бровей,
прилипчивым становится виденье,
жую твою строптивость сколько дней —
и нет мне ни поблажки, ни везенья.

Ну что ж – семья...
А, значит, и восторг —
никто ведь не подумал о кончине,
шевелится, сторая ночи шелк,
и я – в своей обыденной кручине.

25.09.16г.

Абсурд

Теперь лишь сумрак ляжет и уйдет,
Кривой косою пройдет – и устанет,
с надеждой не смотрю уже вперед,
меня прошедшее оставленное ранит.

Ведь каждый день – абсурд,
и дух земли
преследует и кружит в цепком танце,
ботинки тонут в прожитой пыли,
я жду, когда придут за мной

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.